

ИНТЕРАКТИВ

Гендерный подход в обучении и воспитании школьников

В.П. Щербинина

Состояние психофизического здоровья подрастающего поколения в связи с проблемами его прогрессирующего ухудшения ставит неотложные задачи по поиску новых методов его охраны. В этом свете вызывает большой интерес **гендерный подход** в учебной и воспитательной практике.

В последнее время **гендерные аспекты детства** привлекают внимание специалистов разных областей — психологов, нейропсихологов, педагогов, врачей. В научной литературе констатируются различия между мальчиками и девочками в темпах и качестве интеллектуального развития, эмоциональной реактивности, мотивации деятельности и оценки достижений, в поведении.

По данным нейрофизиологов и нейропсихологов мозг мальчиков и мозг девочек устроены и работают по-разному. На ранних этапах развития (примерно до 7 лет) девочки в своём интеллектуальном развитии опережают мальчиков, у них лучше развит так называемый вербальный интеллект и в более раннем возрасте формируется речь. У мальчиков в этом же возрастном периоде более развиты зрительно-пространственные и математические способности, они уже в дошкольном возрасте лучше справляются с заданиями, требующими понимания пространственных соотношений.

В числе социально-психологических факторов, влияющих на психофизиологическое развитие детей, на формирование и реализацию их познавательных способностей и личностных свойств, на осознание себя с позиции пола и полоролевого поведения, ведущими являются культурные и этические традиции социума, которые формируют систему личностных ценностей, мотивацию действий, характер. Поведе-

ИНТЕРАКТИВ

ние родителей и другого окружения ребёнка закладывает эмоциональную установку и комплекс представлений о стереотипах (в ряде случаев архетипах) половых ролей, о «мужском» и «женском» в поведении человека.

Гендерный подход в образовании и воспитании сегодня — это учёт многовариативного влияния фактора пола в синергизме биологического и социального. Значимым сегодня оказывается принципиально новый подход к образованию и воспитанию мальчиков и девочек — «гендерное измерение», в процессе которого формируется более адекватная жизненная позиция, имеющая в своей основе социополовую ориентацию, в том числе личностное самоопределение, выбор идеалов и жизненных целей, будущий профессиональный выбор, определение своего статуса в коллективе сверстников и др.

Гендерное воспитание и образование в своей основе направлены на формирование идеи о том, что пол не является основанием для дискриминации и способствует наилучшей реализации личностных склонностей и способностей как в связи с половой принадлежностью, так и вне её.

Цель гендерного подхода в образовании — деконструкция традиционных культурных ограничений развития потенциала личности в зависимости от пола и создание условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей мальчиков и девочек, что требует не просто изменения, но разработки новых способов научения, отличных по качеству, способам организации учебного процесса и темпам от традиционных. Попыткой реализации целей гендерного образования является эксперимен-

тальный опыт отдельного обучения мальчиков и девочек в разных классах. При этом сохраняется их совместное пребывание на дополнительных уроках (культура общения, бальные танцы и др.), во внеурочное время, а также участие в мероприятиях, общих для двух классов и общешкольных.

Смешанное образование, зародившееся в западных учебных заведениях в середине 1950-х годов, приблизительно в это же время было внедрено в образование и нашей страны. Развитие этого направления привело к созданию многочисленных программ совместного обучения мальчиков и девочек в виде ранней математизации, формализации, компьютеризации и других форм с акцентом на технические знания в образовании детей первых классов школы и даже дошкольников. В основе этих методик и технологий лежат современные повышенные требования к интеллекту подрастающего поколения и, следовательно, необходимость стимуляции его развития. Однако, несмотря на определённые успехи совместного обучения и воспитания детей, в процессе его реализации выявилось множество трудностей.

Во-первых, большинство методик и технологий совместного обучения рассчитано на некую среднюю личность — дети, ребёнок, ученик. Пол ребёнка школа учитывает только на уроках труда и физической культуры (и то не всегда), вся остальная жизнь протекает в бесполом режиме: ни быт, ни познание, ни труд, ни досуг, ни общественная деятельность не строятся с учётом пола.

Обучение мальчиков и девочек одного хронологического, но разного

психологического (в силу разных сроков созревания) возраста накладывает негативный отпечаток и на культуру их общения.

Отсутствие гармоничных межполовых взаимоотношений в классах совместного обучения отмечается многими авторами¹. Эта тенденция сохраняется и в более старшем возрасте, являясь отчасти причиной дисгармоничных семейных отношений, нарушений гендерной идентичности, искажений ролевого взаимодействия мужчин и женщин.

Кроме того, преимущественно женский состав педагогических коллективов лишает мальчиков делового взаимодействия с мужчинами, деформирует их социальный опыт. В школе мальчики приобретают и закрепляют опыт подчинения взрослой женщине, что приводит к формированию специфических типов мужского поведения: феминизированного, излишне послушного и робкого или, напротив, активно протестующего «хулигана», что выражается и во взаимодействиях с девочками.

Организованная женщинами-учительницами общая жизнедеятельность мальчиков в школе резко ограничивает их двигательную активность. В современной системе образования преобладает тенденция удержания в течение длительного времени всех учащихся в сидячем, скованном положении (то есть в состоянии вынужденной гипокинезии), которое в десятки раз превышает их физиологические потребности. Последнее особенно тяжело переносится мальчиками. Вынужденная гипо-

кинезия обуславливает состояние перманентного стресса, а затем и дистресса, созданного эмоциональным перенапряжением в условиях нефизиологичной двигательной депривации. В ряде случаев это явление сопровождается вытеснением эмоционального перенапряжения на психосоматический и психоневрологический уровень реагирования, с чем, по-видимому, может быть связано увеличение количества нервно-психических дисфункций среди школьников.

Особенности девочек в совместном классе оказываются также неучтенными. Выявленные в психологических исследованиях особенности поведения девочек — чувство взаимосвязанности, предпочтение сотрудничества соревнованию как стили учебной деятельности, быстрая адаптация к требованиям, направленность на практические аспекты знаний, их вербализация и одновременное стремление к применению их в жизни, по существу не учитываются в обучении. В среднем и особенно в старшем школьном возрасте девочки часто становятся невидимыми членами класса, опасаясь показывать свои знания.

До 5–6 класса девочки, как правило, доминируют физически, интеллектуально, социально. Они более покладисты, успешны, исполнительны, ориентированы на общение, что позволяет им занимать ведущие социальные роли. Мальчики же с первых классов обычно отстают от девочек и в учёбе и в дисциплине, а к 5–6 классам стереотипно становятся наруши-

¹ Базарный В.Ф. Методология оздоровления детей и подростков. — М., 1996; Костикова И.В. Основы гендерной педагогики: Программа спецкурса МГУ. — М., 2001.

ИНТЕРАКТИВ

телями школьных правил, так называемой головной болью школы.

Период оформления половозрастной идентичности, совпадающий с периодом средней школы (5–8 класс), характеризуется изменением прежде всего межличностных отношений. Ведущей деятельностью становится общение. При этом у девочек, в связи с опережающим физическим и речевым развитием, определяется тенденция к превосходству над мальчиками в их социальных позициях. У мальчиков в этот же период проявляется тенденция к избеганию общения с противоположным полом, сочетающаяся с короткими, преимущественно агрессивно окрашенными контактами вплоть до полного размежевания. Обособление девочек имеет явно дискриминационный по отношению к мальчикам характер, но при этом девочки продолжают активно стремиться к общению с мальчиками, но это общение строится на авторитарных началах. Это обстоятельство — одна из причин снижения мотивации учения во втором школьном возрасте, следствием чего является феномен отчуждения от школы, часто наблюдаемый в средних классах, особенно у мальчиков.

К возрасту 9–10 классов (15–16 лет) социальные роли и поведение мальчиков и девочек резко меняются. Девочки из «законопослушных» часто превращаются в проблемных субъектов школы, средне- и плохо успевающих, иногда агрессивных, проявляющих тенденцию к мужскому типу поведения, а юноши либо делают резкий скачок в учебной деятельности и начинают учиться углублённо и осознанно, либо вообще уходят из школы.

Учителя, сами являясь продуктом гендерной социализации, отдают неосознанное предпочтение либо мальчикам, либо девочкам. Гендерные специфические отношения проявляются как в повседневном общении с учащимися, так и в импровизированных педагогических действиях и приёмах.

В младших классах специфические познавательные потребности мальчиков нередко игнорируются педагогами-женщинами, поскольку стратегия образования в этом возрасте рассчитана преимущественно на девочек.

Как показали нейропсихологические исследования, мальчики мыслят и принимают решения быстрее, им надоедает слушать повторное объяснение материала, которое часто бывает необходимым для девочек. Поэтому девочки в средних и старших классах оказываются в ситуации некоторой депривированности, у них ограничено время на понимание и выполнение заданий, они меньше участвуют в обсуждении совместной работы, которые им особенно необходимы для успешной учёбы.

В целом, в системе образования существует парадоксальное явление: образование в нашей стране — мужское по своему содержанию, так как учебные планы, учебные предметы имеют определённую технократическую, естественнонаучную тенденцию и построены с расчётом включения подготовленного ученика в технологические процессы. Вследствие этого являются предпочтительными и мужские стили познания. Но формы организации обучения, способы передачи знаний выстроены таким образом, что являются преимущественно женскими по своим психофизиологическим

ким параметрам, особенно в начальной школе.

Необходимо отметить, что большая роль в гендерном образовании, отводится учителю, перед которым ставится непростая задача преодоления формализма в обучении и воспитании, поворота к интересам и потребностям конкретного ребёнка, к умению видеть, слышать и понимать его своеобразие, индивидуальные и возрастные особенности вне зависимости от пола. С этой целью в школе должны быть созданы все возможные условия для повышения информированности учителя по вопросам гендерного обучения.

Раздельное обучение с периода начальных классов положительно сказывается и на оценке учителями **личностных качеств учащихся**, особенно мальчиков. Они оцениваются как более готовые к деятельности, более уверенные в себе, доверчивые и доступные контакту с учителем, более спокойные и старательные, настойчивые и ловкие, чем мальчики, обучающиеся вместе с девочками.

Основные принципы гендерной модели образования:

Демократичность. При гендерном подходе в обучении мальчики и девочки имеют равные права на получение знаний и участие в общественной жизни школы; они не противопоставляются друг другу, а взаимодействуют на основе партнёрских отношений.

Природосообразность. Признание личностного равноправия мальчиков и девочек не означает отрицания биологических и физиологических особенностей и различий в их жизнедеятельности. Признание этих различий требует различных форм,

методов и средств обучения для наиболее полной реализации способностей учащихся как представителей своего пола в учебной и во внеучебной деятельности.

Соответствие требованиям времени. При гендерном подходе к обучению особенно актуально единство действий учителя и родителей ребёнка. Это требует взаимодействия с семьями учащихся для согласования целей, задач воспитания и обучения на основе единства действий, требований и уважения ребёнка как представителя своего пола, как личности, соблюдения его прав как человека (Международная конвенция Прав ребёнка).

Гендерный подход в концепции В.Ф. Базарного

Во времена, когда сын мой был школьником, похвастать соседством с «английской» или «французской» школой могли немногие. Зато до обычной средней школы многим было рукой подать. Две такие школы хорошо видны из моего окна.

Правда, было это давно. Сын мой за годы эти и университет окончить успел, и внуков двоих мне подарить. Детские сады да ещё пионерские лагеря и базы отдыха — это первое, чем начали жертвовать крупные предприятия, когда смена формаций поставила их на грань выживания. В крупных городах Беларуси у 400–500 из каждой тысячи появившихся на свет практически сразу диагностируются различные патологии. И развиваются эти дети в дальнейшем с аномалиями. За последние десять лет доля здоровых девочек у нас уменьшилась с 30 процентов до 5–7. И около двух

ИНТЕРАКТИВ

миллионов супружеских пар бесплодны. Если сегодняшние демографические тенденции сохранятся, к 2050 году нас может остаться всего

Этот шокирующий прогноз прозвучал на днях и за «круглым столом» в Государственной Думе Беларуси. Посвящён он был поискам выхода из демографического кризиса. Предложения звучали разные: резко увеличить строительство жилья для молодых семей, переоборудовать роддома по последнему слову медицинской науки и техники, поднять размер социальной помощи матерям и, наоборот, ввести налог на бездетных... Все они будут изучаться правительством.

Однако у руководителя научно-внедренческой лаборатории физиолого-здравоохранительных проблем образования правительства Москвы академика РАМН, доктора медицинских наук Владимира Базарного есть свой, несколько необычный взгляд на эту проблему. Одной из причин, которые привели страну к нынешней демографической катастрофе, Владимир Филиппович считает смешанное (как уточняет академик, бесполое) воспитание и обучение в школах.

Откуда берутся «маменькины сыночки»

Общеизвестно, что личность у девочек формируется ощутимо раньше, чем у мальчиков. То есть будущие хранительницы домашнего очага и продолжательницы рода в первый раз в первый класс идут в личностном плане куда более зрелыми, чем те, кому самой человеческой природой предназначено быть носителями мужества, воли и силы духа.

Чем это чревато? Как раз всеми теми медицинскими, демографическими, духовными и личностными негативами, которые мы сегодня в избытке имеем. Ведь большую часть времени, а следовательно, и отведённого для взросления и эмоционального становления периода, дети проводят в школе. А ответственными этими процессами руководит закон подражания старшим. И кого юные эти представители сильной половины человечества в качестве таковых воспринимают? Естественно, тех, кто находится рядом и видится им как более сильный.

Параметры же психики мальчиков этого возраста таковы, что в качестве более сильных не воспринимают они разве что сопливых малышек. Остальные же: мама, бабушка, учительница, ровесницы-одноклассницы для них — безусловное «лекало». И нетрудно заметить, что «лекало» это преимущественно женское. А раз так, то и неудивительно, что все реже и реже видим мы в наших мальчишках стремление быть сильными и смелыми, рисковать, бороться, искать, найти и не сдаваться. И всё чаще замечаем в ком-то из них стремление быть прилежным, старательным, усидчивым; в ком-то — выраженное желание услужить-удружить, понравиться; в ком-то — осторожность и даже боязливость.

Всё чаще видим мальчиков, играющих в «девчачьи» игры, отработывающих «девчачью» модель поведения. А в итоге, когда те же мамы, бабушки, учительницы, одноклассницы, страна наконец, почему-то вдруг начинают требовать от этих «белых и пушистых» проявлений «не мальчика, но мужа», они, недоумевая, обнаружива-

ют рядом с собой «голубых», «отказников», бегающих от алиментов отцов, откровенных подлецов да предателей.

Захромали хромосомы

Учёные считают, что так выглядит результат подавления и нейтрализации мужских задатков на генетическом уровне. Учёные не только российские, потому как противоестественные эти тенденции отмечается сегодня во всех когда-то вставших на путь «бесполого» обучения детей странах. У мальчиков, юношей, мужчин на протяжении всего периода такого воспитания отмечается постепенное разрушение мужской Y-хромосомы и перерождение её в женскую X-хромосому. У мужчин каждого последующего поколения отмечается всё меньшее количество семени, и в плане детородности оно оценивается как все менее эффективное. А во внешности, поведении и организации жизни представителей сильного пола (на всех её уровнях) всё больше просматривается нечто женское.

Впрочем, и женская конституция при «бесполом» воспитании оказалась деформированной, отмечает академик Базарный. Выглядят и ведут себя сегодня представительницы слабого пола несколько иначе, чем ещё несколько десятилетий назад. Мы уже говорили, что в предложенных условиях девочкам и женщинам не оставалось иного, как взять на себя роль лидеров. А роли этой обязательно сопутствуют повышенное чувство ответственности, сила воли и духа. Слабому полу эти качества становятся с каждым годом всё более присущими. Казалось бы, чем плохо?

Есть другая сторона медали. Среди женщин всегда были склонные к истерикам. Однако сегодня всё чаще приходится сталкиваться с такими проявлениями агрессивности, злобности и просто физической силы со стороны юных и уже не очень юных леди, что сугубо женскими проявлениями их никак не назовёшь. Академик Базарный считает их следствием тех самых уже инициированных и всё ещё инициируемых нашей системой воспитания гормональных перестроек в детском организме. У девочек оно выглядит как зеркальное отражение аналогичных проявлений у их сверстников. И у тех и у других особенно ярко начинает проявляться в период присущего подростковому возрасту, как он выражается, гормонально-психического «цунами».

Дети отвечают за отцов

А к приходу этой волны, считает Владимир Филиппович, детей надо начинать готовить как можно раньше. Потому что просыпающиеся в это время инстинкты начинают звучать внезапно и сильно и рожают в подростке огромный внутренний хаос. Мальчику под силу его обуздать только произвольной волей тела и особой силой духа, а также если у него воспитано особое, трепетно-уважительное отношение к противоположному полу. Девочке тоже в это время необходимо уметь властвовать собой. Но не обойтись ей и без укоренённого целомудрия и стыда. И вот эти-то качества не «вживишь» в психику в момент, когда возникнет необходимость. Их можно только воспитывать — самим духом семьи и школы, традициями народа. Что, собственно, всегда и быто-

ИНТЕРАКТИВ

вало у нас естественным образом — до тех пор, пока... Пока на волне революции, на волне идеи всеобщего равенства и братства не посадили мальчишек и девчонок за одну парту.

Акту этому (то есть подписанию А. Луначарским соответствующего постановления) сопутствовала кампания с лозунгами типа: «За всеобщее равенство, в том числе и биологическое!», «Хватит женщине быть детородной курицей!». Было это в 1918 году. И вот итог. Правда, в самый разгар Великой Отечественной войны спрос на сильных духом, мужественных и волевых юношей почувствовался особенно остро. И тогда Совнарком соответствующим постановлением «разделил полы». Но мудрости этой хватило лишь на 11 лет. И погоды «вираж» этот, как видите, не сделал. Похоже, что дети за отцов своих всё-таки отвечают. И ещё как!

На клиническом уровне ответственность эта выглядит как различные сначала функциональные, а затем и патологические нарушения в становлении вторичных половых признаков. Как рост количества дегенеративных проявлений в яичниках и женских молочных железах, рост количества па-

циенток с нарушениями менструального цикла, с новообразованиями в молочных железах и придатках. С каждым годом всё большему количеству женщин выносится приговор: бесплодие. И при выяснении его причин всё чаще даже у внешне вполне женственных особ вместо X-хромосомы находят хромосому Y. Но пока ещё, к счастью, большинство женщин способность к зачатию сохраняет. Только вот беременность с каждым годом у всё большего количества из них протекает, да и разрешается тоже с патологическими отклонениями.

Сами понимаете, на этом фоне говорить о здоровом, жизнеспособном потомстве не приходится. Да и далеко не каждому из всё-таки увидевших свет выпадает счастье быть вскормленным материнской грудью — «молочных» женщин становится всё меньше. Но что ещё страшней, всё меньше становится женщин с материнским инстинктом — из поколения в поколение у них угасает не только функция репродукции молока, но и материнское чувство. Именно в этом академик Базарный и его коллеги видят корни поразившей Россию эпидемии сиротства при живых матерях.